

Олег ГОЛОВКО

ОРБИТЫ

Над Кувыктой

луна кувыркается,
На теплушки легли небеса.
После тяжких трудов отсыпается
Неустроенный первый десант.
Мало прожили — много увидели.
Долго ехали — мало прошли.
Бензопил на бригаду не выдали,
Первозимник снега замели.
И, как в Павкину юность
тревожную,

Где продрогших берез разговор,
Рубит просеку автодорожную
С комсомольским задором топор.
В окнах стланик метелится космами,
И транзистор, не знающий сна,
Сообщает теплушке, что в космосе
Утверждается наша страна.
Сообщает орбиту расчетную,
Там пошло, видно, дело на лад,
Но, намаявшихся до чертиков,
Не разбудит транзистор ребят.
На планете,

где быстро взрослеется,
Где решается все на лету,
В комсомоле орбиты имеются:
Выбирай по путевке мечту!
Выбирай,

пока стройки «не розданы».
Без земных этих трудных орбит
На возвышенные,
на звездные,
Я ручаюсь, — никто не взлетит.

ДЕСАНТ

Еще не поднялся палаточный дом,
Нехитрых пожитков гора.
Еще только чайник над первым костром
И первый удар топора.

Еще от мошки укрывались в дыму,
Но кто-то уже указал
Углем на фанере стрелу —
«На Амур»,
И рядом стрелу —
«На Байкал».

125-й КИЛОМЕТР

Всю ночь костры горят на БАМе,
Как будто пламя бьет из недр,
И освещается кострами
Сто двадцать пятый километр.

* * *

*Анатолию Мигунову,
сварщику Главмосстроя*

Ах, какое святое
У него ремесло,
Что на небо седьмое
Паренька вознесло!
Постепенно сгорает
Электрод голубой,
Но панели скрепляет,
Раскаленным, собой.
И задорно, упрямо,
Весь — в рывке молодом,
Над столицей БАМа
Возвышается дом...
Среди боя с природой,
Среди боя идей,
Мы — твои электроды,
Наступающий день!
Ради доброго ветра,
Что в родной стороне,
Напряжение века
Подключайте ко мне.

Поклонившись рассвету,
Мне не страшно сгореть,
Лишь бы эту планету
Хоть немного согреть.

КОСМОНАВТ ЛЕБЕДЕВ В КУВЫКТЕ

Всем нам памятно знаком,
С вертолета выйдя,
Стал он просто новичком
В маленькой Кувыкте.
Но взволнованно, в пылу
(— Прибыл, так за дело!)
Смело взял бензопилу,
Хоть и неумело.
А пила вразнос пошла,
Космонавт смеется:
— Плохи с техникой дела,
Сразу не сдается.
Осторожней, космонавт!
По секрету скажем,
Что у нас пила одна —
Топорами машем.

Смолк мотор.
Средь тишины
Возгласы наградой:
— Нам вы, Лебедев, нужны!
— Зачисляй в бригаду!
Потому как в кедрачах,
Новый путь стыкуя,
Мы ведь тоже сообща
Космос атакуем.

* * *

Где на БАМе деревья лбами
Упираются в сто ветров,
Снег большими ловлю губами
У таежных лесных костров.

Я спешу, молодой, упругий,
На ногах сапоги — челны.
Тяжелы от работы руки,
От мороза скулы черны.

Не раскаиваюсь,
Не жалею.
Я на гребне века стою.
Я не только «даю железку»,
Я судьбу пролагаю свою.

Постигается все впервые:
Необузданная зима,
Щитовые (и щелевые),
Наспех строенные дома.

Песни верные, споры нервные,
По опасным топям шаги,
Свадьбы первые, дети первые,
Слезы первые среди тайги.

Но, где брались пикеты с боем
Не за почести и гроши,
Будет поезд наш — вихрем в поле,
В комариной этой глуши.

Будет поезд — шальной, весенний,
Наших первых снов новосел —
Как строка из твоих свершений,
Дорогой мой друг, комсомол!

БАМ, Тында.